1 лава 416. Преградить путь
Старейшина мирно кивнул:
— Говори.
— Я дам таблетку, а вы можете дать ее своему сыну. Через двадцать четыре часа, пожалуйста, используйте все, что у вас есть, и проверьте его. Если будет подтверждено, что генетические недостатки вашего сына были устранены, а лейкемия излечена, то, по крайней мере, спасите Вэй Синьюэ.
Старейшина кивнул:
— Если эта таблетка действительно спасет моего сына, я обязательно спасу Синьюэ. Но даже если эта таблетка бесполезна, я спасу Синьюэ если она будет готова выйти за него замуж.
— Спасибо, сэр. Однако у Синьюэ, вероятно, не будет возможности жениться на вашем сыне. Но, пожалуйста, также пообещайте, что вы не будете думать об этом снова в будущем.
Старец засмеялся:
— Ты не боишься, что я передумаю?
—Если вы не хотите сдерживать свои слова, вы можете позвать несколько человек и вырвать у меня таблетку.
Старейшина кивнул:
— Обещаю.
Ши Лэй снова спросил:
— Тогда, если я заставлю семью Юй потерять шанс достичь вершины, пожалуйста, спасите и Пути.
Старейшина застыл на секунду, прежде чем с интересом спросить:
— Как вы планируете это сделать?

 Я заставлю Юй Бенджи потерять все богатство! Вы упомянули ранее, что с одним богатством семьи Вэй недостаточно, чтобы семья Юй достигла финальной стадии. Брат, ты, конечно, много говоришь. Может ли Око Темной Ночи действительно заставить богатство Юй Бенджи исчезнуть в одно мгновение? Они такие могущественные? Ши Лэй твердо покачал головой: — Это не имеет ничего общего с Оком Темной Ночи. Это связано с человеческой природой. Я просто случайно понял эту часть, и я знаю, что делать. Старший громко рассмеялся, очевидно, в неверии, но он стал больше интересоваться Ши Лэем. Он слегка постучал пальцем по столу: — Несмотря ни на что, у меня хорошее впечатление от тебя. Я надеюсь, что вы сможете делать то, что вы надеетесь сделать. Если вы сможете заставить Юй Бенджи потерять все, вы освободите и его. Ши Лэй замер: — Вы знаете, что Юй Бенджи не хочет быть вовлеченным в это? — Я также наблюдал, как он рос! — Старший посмеялся: — Если Юй Бенджи освободится, его семья сможет только признать свое поражение. Если это произойдет, я обещаю спасти Вэй Пути. Однако Вэй Пути должна покинуть Китай и никогда не возвращаться. — Почему? — Ши Лэй не мог понять. — В семье Вэй много воинов, и Вэй Чанцин тоже старался изо всех сил. Если семья Юй не достигнет вершины, Вэй Пути обязательно отомстит за своего отца. Хорошо, если она не преуспеет, но вы не хотели бы видеть результат ее успеха, даже если шанс очень мал. Но если Вэй Пути уйдет, эти воины не сделают шага, не увидев ее ... Если бы я не знал Вэй Чанцина так долго, я бы тоже этого не знал. Ши Лэй глубоко вздохнул и наконец понял. Неудивительно, что Вэй Чанцин принял решение сдаться; у него все еще была сила, чтобы сопротивляться. Но он хотел умереть вместе с противоположной стороной. Что касается шансов на успех, они были крайне низкими.

Ши Лэй вежливо положил таблетку перед старшим на стол и низко поклонился:

— Я потратил слишком много времени. Ши Лэй верит, что вы сдержите слова.
— Есть ли способ, которым я должен ее использовать? — Старец поднял таблетку дрожащими руками, он был взволнован.
Ши Лэй покачал головой:
— Он просто должен принять ее, но потребуется около двадцати четырех часов, чтобы достичь полного эффекта.
Старейшина кивнул:
— Если с моим сыном все будет хорошо, я сначала спасу Вэй Синьюэ.
— Спасибо, сэр, - сказал Ши Лэй на прощание и ушел.
Старейшина не мог успокоиться, держа в руках таблетку. Как только его сын заберет ее, возможно, он сможет развязать вину в своем сердце. Конечно, это может быть просто смешной шуткой, и все будет как вчера. Старейшина не мог удержаться от смеха над собой. Он знал, что это было почти невозможно, но у него все еще была надежда на чудо.
Старший протяжно вздохнул и подумал: попробуем, давайте просто попробуем.
Старший протяжно вздохнул и подумал: попробуем, давайте просто попробуем. Убедившись, он приказал няне привести сына.
Убедившись, он приказал няне привести сына.
Убедившись, он приказал няне привести сына. Няня услышала это и остановилась на секунду:
Убедившись, он приказал няне привести сына. Няня услышала это и остановилась на секунду: — Господин, уже очень поздно, третий — Не бери в голову, я сам пойду в его комнату, - старший встал, вышел из кабинета, поднялся
Убедившись, он приказал няне привести сына. Няня услышала это и остановилась на секунду: — Господин, уже очень поздно, третий — Не бери в голову, я сам пойду в его комнату, - старший встал, вышел из кабинета, поднялся наверх и остановился перед комнатой своего сына. Няня помогла ему открыть дверь, и он вошел. Хотя он не был громким, его сын проснулся даже
Убедившись, он приказал няне привести сына. Няня услышала это и остановилась на секунду: — Господин, уже очень поздно, третий — Не бери в голову, я сам пойду в его комнату, - старший встал, вышел из кабинета, поднялся наверх и остановился перед комнатой своего сына. Няня помогла ему открыть дверь, и он вошел. Хотя он не был громким, его сын проснулся даже от небольшого шума, так как его тело было слабым.

— Ничего, я просто пришел. — Затем он взял стакан воды и передал его своему сыну. Затем он дал таблетку, и пленка снаружи была удалена. Раскрыв ее изнутри, он сказал:
— Возьми это.
- Что это?
— Не беспокойся об этом. Возьми.
Его сын некоторое время колебался, прежде чем кивнуть. Он сунул таблетку в рот и проглотил.
Глядя на своего отца, чье лицо было наполнено добротой, сын некоторое время размышлял, прежде чем спросить:
— Папа, ты заставляешь Синьюэ жениться на мне?
Старший не ответил своему сыну, но посмотрел на бледное лицо сына. Ему было всего тридцать лет, но он выглядел как пожилой мужчина лет сорока. Его лицо было наполнено истощением и слабостью.
— Мне нравится Вэй Синьюэ, но я никогда не думал о том, чтобы принять ее как свою собственную. Не говоря уже о Папа, пообещай мне, несмотря ни на что, у семьи Вэй есть грехи, и это их проблемы. Ты смотрел, как Синьюэ и я росли, и она никогда не участвовала ни в одном из этих грехов. Пожалуйста, помоги ей. Не говори ей жениться на мне. Моя сестра сказала мне, что у Синьюэ есть кто-то, кого она любит. На самом деле, я хотел впустить ее, когда она стояла на улице последние несколько дней, но
Старший коснулся волос сына и улыбнулся:
— Спи. У меня, естественно, есть свои планы. Поспи больше завтра в течение дня. Я отправлю тебя на более полную проверку ночью.
— Папа, разве есть необходимость проверять? В эти годы я всегда думал, что мне лучше уйти
— Стой! Последнее желание твоей мамы до ее смерти состояло в том, чтобы ты жил здоровым. Послушай папу. Есть специалист, который изучает генную инженерию. Возможно, у него есть способ спасти тебя. Просто отдохни и проверимся завтра.
Поскольку он всегда лежал в постели из-за болезни, его личность всегда была слабой и

кровати под простынями.

Старец прижал простынь и выключил свет, как обычный отец. Он бросил последний взгляд на сына, чьи глаза были закрыты, и покинул комнату с многочисленными мыслями.

После того, как старший ушел, он набрал номер:

— Отмени всю мою работу завтра. Мне нужно сделать перерыв на один день.

Вернувшись в свою комнату, старец долго смотрел на потолок и не мог уснуть.

После того, как Ши Лэй вышел из кабинета, Вэй Синьюэ, сидевшая в гостиной, сразу же приветствовала его. Она схватила его за руку, но ничего не могла добиться от Ши Лэя. Вскоре они вместе покинули дом старейшины.

На обратном пути Ши Лэй слегка коснулся лица Вэй Синьюэ:

— Он согласился, по крайней мере, спасти тебя. Что касается Пути, мне нужно завершить еще кое-что.

http://tl.rulate.ru/book/96702/572984